

Пробуждение Шамана. Глава 31. Толстяк

«Как Вы себя чувствуете? Я врач медлаборатории, и я пришел, чтобы поговорить с Вами о Вашем состоянии. Приношу извинения за возможные неудобства». Вежливо сказал Цзян Хань, когда все вышли из комнаты.

«Все нормально. Не стесняйтесь задавать свои вопросы». На кровати лежал мужчина средних лет, с короткой стрижкой. Цвет лица выглядел нормальным, и его телосложение было довольно впечатляющим. Он совсем не был похож на больного.

Цзян Хань быстро осмотрел пациента: «Ситуация такова, на самом деле я недавно назначенный врач. Во многих отчетах отсутствовали некоторые детали, и я не совсем понимаю ход событий. Поэтому Вы, возможно, уже отвечали на некоторые из этих вопросов раньше».

«Эм, ладно. Продолжай». Мужчина говорил мало, и довольно спокойным тоном.

«У Вас такие симптомы проявились впервые?» Спросил Цзян Хань.

«Верно, раньше такого никогда не случалось». Ответил мужчина.

«Прежде чем Вы потеряли сознание, вы почувствовали какой-либо дискомфорт?» Спросил Цзян Хань.

«Позвольте мне подумать... Да, прежде чем я упал в обморок, я кое-что почувствовал». Больной задумался об этом на мгновение, а затем дал Цзян Хану окончательный ответ.

«Вот как, не могли бы вы описать более подробно?» У Цзян Хана засияли глаза. Если бы диагностируемый симптом существовал на самом деле, то это серьезно облегчило бы поиск ответов.

«Нужно подумать... Мне показалось, что мои легкие вдруг начали невыносимо зудеть. Мне казалось, что я очень сильно хотел кашлянуть, но просто не мог. Вскоре стало невозможно дышать, а затем я почувствовал головокружение и уже почти терял сознание». Мужчина освежил в памяти события незадолго до того, как он упал в обморок и объяснил все это Цзян Хану.

Цзян Хань держал в руках ручку, но больше не задавал вопросов, вместо этого, он размышлял над словами этого человека. Кашель, зуд в легких, затрудненное дыхание и головокружение, основываясь на этих немногих симптомах, было действительно трудно диагностировать заболевание. Врач, который проводил предыдущий осмотр, уже задавал такие же вопросы.

«А что было до приступа? Насколько я знаю из новостей, все подозреваемые рестораны были осмотрены. Прежде чем вспыхнули эти симптомы, что Вы ели? Пожалуйста, расскажите в подробностях. Цзян Хану нужно было больше улик, чтобы продолжить расследование.

«В тот день я обедал с дочерью, ел стейк. Я не думаю, что это имеет какое-либо отношение к тому, что мы ели. Моя дочь была там же, но она в полном порядке». Ему задавали подобный вопрос еще до Цзян Хана, он легко ответил на него.

«Возможно ли, что у вас аллергия на стейк?»

«Абсолютно невозможно. Я всю жизнь ел бифштексы, если бы у меня была аллергия, то я бы уже знал». Мужчина уверенно покачал головой.

«Я имел в виду, что у вас могла быть аллергия на стейк, который вы съели в тот день. Подумайте хорошенько, был ли стейк, который вы съели в тот день, точно таким же, как всегда?» Спросил Цзян Хань и улыбнулся.

Больной не проявил никаких признаков неудовольствия, когда услышал вопрос Цзян Хана. Он задумался об этом и вспомнил, что вкус действительно немного отличался от обычного. В тот день, в ресторане появился новый особый стейк ****. Он не мог вспомнить детали, но что-то в нем было необычное. Он обсудил это с дочерью, и в конце концов они решили его заказать. Однако это вряд ли было причиной. И у него, и у его дочери было одно и то же блюдо, и, поскольку она была в полном порядке, не имело смысла, подозревать стейк.

Мужчина объяснил все это Цзян Хану. Цзян Хань сказал, чтобы тот не волновался, и, что возможно, этот случай был разовым. Поскольку больница не могла найти ничего плохого, возможно, действительно и не было никаких проблем.

Задав еще пару вопросов, Цзян Хань покинул комнату пациента. Снаружи стояло довольно много людей, очевидно, что среди них были те, кого Цзян Хань попросил удалиться. Когда они увидели, что Цзян Хань вышел, некоторые из них бросили на него враждебный взгляд.

Особенно те, которые угрожали ему раньше. Теперь, когда они увидели, что Цзян Хань вышел, на их лицах светилась холодная улыбка: «Щенок, длинный язык может привести к большим неприятностям. Не всех можно оскорблять».

Человек, который сказал это, даже не взглянул на Цзян Хана и прошел в комнату. Меркантильность принципиально отличается от идеализма, говорить что-либо еще было бы пустой тратой времени.

Пока Цзян Хань осматривал пациента, люди, которые стояли снаружи, и до этого угрожали Цзян Хану, были заняты заполнением отчетов для больницы. Они упомянули о том, что был молодой врач, мужчина, который обидел их, и что, если он не был кем-то значимым, начальство должно было просто избавиться от него.

Все поступившие больные с такими симптомами, были богатые и зачастую избалованные мужчины. Те, кто вступал в контакт с такими людьми, обычно были примерно такого же статуса. Вообще говоря, не было ничего проще, чем причинить неприятности такому молодому сотруднику.

Тем не менее, это была больница, и, поэтому, правила здесь немного отличалась. Администрация больницы не могла прекратить работу одного из своих врачей, исключительно на основе жалобы одного человека, поскольку это вызвало бы много недовольства со стороны других.

В основном, цель больницы состояла в лечении болезней. Несмотря на то, что в конечном итоге, это превратилось в способ делать деньги, но таково было положение вещей в мире, кто мог действовать иначе?

Когда в больницу поступил телефонный звонок, они знали, что у звонившего был довольно высокий социальный статус. Внешне они должны были продолжать действовать любезно и уважительно. Работник, ответивший на звонок, мог только заверить звонившего, что они будут решать этот вопрос по справедливости, и что ему не нужно беспокоиться. Однако, на самом деле, после того, как разговор прекращался, больница не предприняла никаких действий. В таком случае, приходилось просто устно указать на жалобу, потому что никто не воспринимал это серьезно.

После того, как Цзян Хань покинул комнату, он отправился проверить другого пациента с похожим состоянием. Этот пациент был также мужчиной средних лет. У него не было короткой стрижки, вместо этого у него была пышная афро прическа, и выглядел он моложе своего возраста.

Цзян Хань также задал ему несколько вопросов, связанных с болезнью. Заданные вопросы были схожи с теми, что были у мужчины с короткой стрижкой, и ответы также были довольно похожи. Когда Цзян Хань задал вопрос, про обед перед инцидентом, ответ весьма разочаровал его.

Этот пациент не ел стейк, на самом деле, он уже довольно давно не употреблял мяса. Поэтому, возможность того, что причиной был новый рецепт стейка, уже не подходила. Выяснилось, что эта болезнь не имела ничего общего со стейком, и поэтому единственный след, который у него был до сих пор, оказался тупиком.

Затем, Цзян Хань отправился проверить еще несколько пациентов, и задал им аналогичные вопросы, но, в конце концов, у него все еще не было конкретных ответов. Однако это было не совсем бессмысленным делом, поскольку Цзян Хань теперь имел лучшее понимание этой болезни.

У всех была одна и та же болезнь, потому что все они чувствовали одни и те же симптомы, прежде чем потерять сознание. Кроме того, был еще один общий момент, который выделялся, он заключался в том, что болезнь вспыхнула около полудня. В связи с этим, было невозможно полностью исключить, что это как-то связано с тем, что они съели.

Лишь после опроса, Цзян Хань узнал, что все они ели разные блюда. Был даже пожилой мужчина, который оказался вегетарианцем. Если бы он исследовал это с точки зрения того, что пациенты употребляли, то потребовался бы гораздо более глубокий анализ.

Какая может быть связь между настолько разными продуктами?

Цзян Хань вернулся в отдел и снял халат. Было довольно много людей с этой болезнью, и вполне возможно, что это было как-то связано с отравлением Су Юйсинь. Жаль, что он сейчас не может использовать древние китайские методы медицины и, следовательно, не мог определить, были ли они отравлены аналогичным образом.

Кроме того, Цзян Хань почувствовал, что ему не следует так внимательно рассматривать пожилого человека, так как он не знал, как объяснить свое поведение. Без адекватного предлога он, естественно, не мог использовать такие методы для обследования пациентов.

В этот момент, единственное, что он мог сделать, так это выяснить, что было общего у этих людей после того, как они пообедали.